

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

DANIELLE STEEL

Jewels

Читайте в серии:

В тихой гавани
Выкуп
Зоя
Сестры
Отзвуки эха
Ранчо
Пять дней в Париже
Счастливики
Идеальная жизнь
Ты меня не забывай
Джонни-Ангел
Паломино
Воспоминания
Наперекор судьбе
Вояж
Крылья
Удар молнии
Неожиданный роман
Блудный сын
По велению сердца
Прости меня за любовь
Драгоценности
Верить в себя

Даниэла
СТИЛ

ДРАГОЦЕННОСТИ

Москва 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Danielle Steel
JEWELS
Copyright © 1992 Danielle Steel

Перевод с английского *Н. Власовой*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.
С80 Драгоценности : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Н. Власовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-87160-5

Семейная жизнь Сары Уитфилд с весельчаком Фредди вскоре обрывается для девушки самым большим несчастьем. Сара, вынужденная терпеть постоянное пьянство и измены мужа, понимает, что любовь прошла. Да и была ли она? Чтобы разобраться в себе, девушка на некоторое время уезжает с родителями в Европу. Именно там ее и подстерегает судьба, у которой на девушку свои планы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-87160-5

© Власова Н., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается Попаю

*В жизни случается только одна
настоящая любовь — единственная,
которая имеет значение,
которая растет и длится вечно...
при жизни... после смерти.
Двое как единое целое...
Милый, ты мой,
моя единственная любовь, навеки.*

*От всего сердца,
Олив*

Глава первая

Солнце светило ярко, ветра не было, и пение птиц и любые другие звуки разносились на мили вокруг, пока Сара спокойно сидела, глядя в окно. Парк был великолепен и ухожен идеально. Ленотр¹ разбил его по образцу Версальского — кроны высоких деревьев возвышались по периметру Шато де ля Мёз. Самому замку исполнилось уже четыреста лет, а Сара, герцогиня Уитфилдская, прожила здесь сорок два года. Она приехала сюда вместе с Уильямом давным-давно совсем еще юной девушкой и сейчас улыбнулась своим воспоминаниям, наблюдая за двумя сторожевыми псами, гонявшимися друг за дружкой вдалеке. Ее улыбка стала шире при мысли, как сильно эти две молодые овчарки порадуют Макса.

Когда она вот так сидела и любовалась из окна парком, который они так холили и лелеяли, у нее всегда появлялось чувство умиротворения. Отчаяние войны, бесконечный голод, поля, с которых выскребли все до дна, вспоминались без горечи. Да, тогда было очень трудно... Всё было по-другому... и это странно. Казалось, что прошло не так уж много времени, а на самом деле пролетели пятьдесят лет... Полвека! Она взглянула на свои руки,

¹ Андре Ленотр (1613—1700) — французский ландшафтный архитектор, придворный садовод Людовика XIV. Прежде всего он известен как автор проекта создания и последующих реконструкций королевских садов и парка в Версале.

на два кольца с огромными изумрудами идеально квадратной формы, которые носила, практически не снимая, и снова поразилась, обнаружив руки пожилой женщины — изяшные, проворные, слава богу, но все-таки руки семидесятипятилетней дамы. Она прожила хорошую и долгую, даже слишком долгую, жизнь, как иногда ей виделось... Слишком долгую без Уильяма... Но еще ей остается что посмотреть, что сделать, о чем подумать и что спланировать, о чем нужно позаботиться вместе с детьми. Она была благодарна за все прожитые годы, но даже сейчас не чувствовала, что основной рубеж уже позади. На ее жизненном пути всегда встречались неожиданные повороты, какое-то событие, которое невозможно было предусмотреть и которое требовало ее участия. Странно, что дети в ней все еще нуждались, причем даже сами не осознавали, насколько сильно. Они достаточно часто обращались к ней за советом, чтобы Сара почувствовала свою значимость. А ведь были еще и внуки! Она улыбнулась при мысли о них и поднялась, все еще высматривая детей в окне. Отсюда она видела, как они подъезжали: их лица, улыбающиеся, смеющиеся или раздраженные, когда дети выходили из машин и поглядывали с выжиданием на ее окна. Словно бы всегда знали, что она там, наблюдает за ними. Не важно, что еще ей нужно было сделать, но в день приезда детей у Сары всегда находилось занятие в ее элегантной маленькой гостиной наверху, пока она их ждала. И даже после стольких лет, когда малыши превратились во взрослых самостоятельных людей, она всегда ощущала некоторое волнение, когда видела их лица, слышала их рассказы — ведь по-своему каждый из детей был крошечным кусочком той огромной любви, которую они с Уильямом испытывали друг к другу. Каким же замечательным человеком он был, лучше любой фантазии и мечты! Даже после войны он оставался силой, с которой считались, авторитетом, — все его знали, помнили и всегда будут помнить.

Сара медленно отошла от окна и направилась к столу мимо камина из белого мрамора, рядом с которым чашечка сидела зимними вечерами, размышляя, делая заметки или даже сочиняя письма кому-нибудь из детей. Она много говорила с ними по телефону, звонила в Париж, Лондон, Рим, Мюнхен, Мадрид, но при этом ужасно любила писать письма.

Она остановилась, погладила стол, покрытый выцветшей старинной парчой — прекрасный антикварный, ручной работы, найденный много лет назад в Венеции, и дотрагиваясь кончиками пальцев до фотографий в стоявших на столе рамках. Потом стала поднимать то одну, то другую, чтобы получше рассмотреть. Прекрасные мгновения, запечатленные на бумаге, всплывали в ее памяти внезапно и легко. Вот их свадьба: Уильям смеется над чьей-то шуткой, а она смотрит на него снизу вверх с робкой улыбкой, скрывавшей такое неприкрытое счастье, такую радость! Ей тогда казалось, сердце лопнет от переполнявших чувств прямо на праздничном банкете. На ней были надеты бежевое атласное платье, украшенное кружевами, элегантная кружевная шляпка с небольшой вуалью, а в руках — букетик небольших желтоватых орхидей. Они поженились в доме ее родителей. Церемония была скромной, на ней присутствовали лишь лучшие друзья семьи. На небольшом приеме к ним присоединилось почти сто человек. В этот раз обошлись без подружек невесты, шаферов, грандиозных торжеств и неумеренности, свойственной молодым. Сару сопровождала только ее сестра в платье из голубого атласа с красивой драпировкой и потрясающей шляпке, изготовленной на заказ Лили Даше¹. Мама в коротком изумрудно-зеленом платье. Сара улыбнулась своим воспоминаниям... платье матери было почти такого же цвета, как два необычайных изумруда,

¹ Легендарная американская модистка французского происхождения.

которые носила Сара. Мама была бы довольна жизнью дочери, если бы дожила до сегодняшнего дня.

На столе стояли и другие фотографии, детей, пока те были маленькими: замечательный снимок Джулиана с первой собакой; ужасно взрослый Филипп, хотя ему на фото лет восемь или девять, он тогда впервые попал в Итон; а вот Изабель в подростковом возрасте на юге Франции. И обязательно — каждый из них на руках у Сары, когда они только-только родились. Уильям всегда сам фотографировал жену, скрывая слезы, выступавшие всякий раз, когда он смотрел на Сару с новым малышом. А вот Элизабет... Такая крошка... рядом с Филиппом, карточка пожелтела так сильно, что лиц почти не рассмотреть. И опять глаза Сары наполнялись слезами — всякий раз, когда она смотрела на фотографию и бередила душу воспоминаниями. Она прожила хорошую полноценную жизнь, но не всегда эта жизнь была легкой.

Сара долго смотрела на фотографии, прикасаясь к определенным моментам своей жизни, размышляя над ними, неслышно скользя по реке памяти, пытаясь обойти стороной слишком болезненные пороги. Со вздохом она снова отошла от стола и вернулась на свой пост возле длинных створчатых окон.

Сара была женщиной изяшной и высокой, с очень прямой спиной и головой, запрокинутой с гордостью и элегантностью танцовщицы. Волосы с возрастом стали белоснежными, хотя некогда сияли, как эбонитовое дерево, а огромные зеленые глаза напоминали оттенком глубокий темный цвет ее изумрудов. Из всех детей лишь Изабель унаследовала зеленые глаза матери, и все равно они были не такие темные, как у Сары. Никто из детей не обладал ее силой и чувством стиля, никто не мог похвастаться таким мужеством и решимостью, стойкостью, благодаря которой Сара пережила все превратности судьбы. Их жизнь была проще, но в определенном смысле Сара была даже благодарна провидению за это. С другой

стороны, она задумывалась, уж не избаловала ли детей своим постоянным вниманием, не слишком ли много прошала, в результате чего они стали слабее. Никто не назвал бы слабым Филиппа... или Джулиана... или Ксавье... или даже Изабель, но все же у Сары было качество, которое напрочь отсутствовало в детях, — потрясающая сила духа, которая, как казалось окружающим, исходила от нее. Эту силу ощущали сразу, как только Сара входила в комнату, и все без исключения уважали ее, невзирая на симпатии или антипатии. Уильям был таким же, только более экспрессивным, не скрывающим наслаждения жизнью и благодушия. Сара всегда вела себя сдержаннее, раскрепощаясь лишь рядом с Уильямом. Он пробуждал в ней все ее лучшие качества. Уильям дал ей все, как она часто говорила, все, что ей нравилось, что она любила и в чем по-настоящему нуждалась. Она улыбнулась, глядя на зеленые лужайки и вспомнив, как все начиналось. Казалось, с того момента прошло лишь несколько часов... или дней. Невозможно поверить, что завтра ей исполнится семьдесят пять. Дети и внуки приедут отпраздновать с ней юбилей, а послезавтра ожидается целая толпа знаменитых и важных гостей. Вечеринка казалась ей верхом сумасбродства, но дети настояли на своем. Джулиан все устроил, и даже Филипп позвонил из Лондона раз пять, чтобы убедиться, что все идет по плану. А Ксавье поклялся, что, где бы он ни был: в Ботсване, Бразилии или еще бог знает где, — он прилетит на ее день рождения. Теперь она ждала детей, стоя у окна, затаив дыхание и ощущая легкое волнение.

На Саре было старое простое, но красивое черное платье от Шанель и нитка огромных жемчужин, которую она практически не снимала и при виде которой у знатоков перехватывало дыхание. Это ожерелье принадлежало ей со времен Второй мировой войны, продай Сара его сейчас — выручила бы больше двух миллионов долларов, но она никогда и не думала расставаться с ожерельем,

носила его просто потому, что жемчуг ей нравился, принадлежал ей, а еще потому, что Уильям когда-то настоял, чтобы жена оставила ожерелье себе: «Герцогиня Уитфилдская просто обязана иметь такие жемчуга, любимая». Так он дразнил Сару, когда она впервые примеряла ожерелье прямо поверх его старого свитера, который надела, чтобы поработать в саду. «Черт побери, жемчуг моей матери кажется дешевкой по сравнению с этим», — заметил он. Сара в ответ рассмеялась, а Уильям наклонился поцеловать ее. Сара Уитфилд жила в окружении красивых вещей и провела прекрасную жизнь. Она и сама была поистине необыкновенным человеком.

Когда Сара отвернулась наконец от окна, стгорая от нетерпения в ожидании родных, то услышала, как первый автомобиль миновал последний поворот подъездной дороги. Это был длинный черный «Роллс-Ройс» с такими темными стеклами, что Сара не могла рассмотреть, кто же сидит внутри. Однако она отлично знала, чья это машина. Она стояла с улыбкой, наблюдая за происходящим. Автомобиль остановился перед входом в шато, почти под окнами, водитель поспешно открыл дверцу, и Сара с удивлением покачала головой. Ее старший сын выглядел импозантно, как и обычно, как истинный англичанин, в то же время он пытался скрыть тревогу, когда вслед за ним из машины появилась женщина. На его спутнице было белое шелковое платье и туфли от Шанель, ее волосы были коротко подстрижены и уложены просто и стильно, а блестящие на летнем солнце бриллианты мерцали везде, где только можно было их прицепить. Сара вновь улыбнулась, отходя от окна. Это лишь начало... череды сумасшедших интересных дней! С трудом верится... Она не могла отделаться от мысли: а что бы думал по этому поводу Уильям? Вся эта суматоха по поводу ее юбилея... Так много лет, и так быстро... Казалось, с тех пор как все началось, прошли лишь мгновения...

Глава вторая

Сара Томпсон родилась в Нью-Йорке в 1916 году. Она была младшей из двух дочерей, чуть менее удачливой, но исключительно безбедной и респектабельной кузиной Асторов и Биддлов¹. Ее сестра Джейн вышла за одного из Вандербильтов, когда ей исполнилось девятнадцать. Два года спустя, на День благодарения, Сара обручилась с Фредди ван Диригом. Ей тогда тоже исполнилось девятнадцать, а у Джейн с Питером только что родился первенец, очаровательный мальчик по имени Джеймс с рыжеватыми кудряшками.

Помолвка Сары и Фредди не стала неожиданностью для ее семьи, поскольку они знали ван Диригов много лет. С Фредди семья была знакома чуть меньше, поскольку он провел долгое время в пансионе, но ее родители часто видели его в Нью-Йорке, пока он готовился к поступлению в Принстон. В июне того же года, как состоялась помолвка, Фредди окончил Принстон и пребывал в расслабленном приподнятом настроении после этого замечательного события. Тем не менее он продолжал ухаживать за Сарой. Это был веселый живой парень, постоянно разыгрывающий друзей и развлекающий всех и всегда, особенно Сару. Он редко становился серьезным и беспрестанно шутил. Сару трогало внимательное отношение и нравилось видеть его в таком хорошем настроении. С Фредди было легко проводить время и разговаривать, а его смех и жизнерадостность были такими заразительными. Все любили Фредди, и пусть даже ему не хватало амбиций для ведения бизнеса, никто не имел ничего против женитьбы, кроме разве что отца Сары. Правда, было понятно: даже если Фредди не начнет работать, он все равно сможет жить на широкую ногу, проматывая семей-

¹ Столпы нью-йоркского высшего света, наряду с Вандербильтами — знаменитой семьей американских миллионеров.

ное состояние. И все же отец Сары считал, что молодому человеку важно заниматься делами вне зависимости от величины его состояния и того, кем были его родители. Сам мистер Томпсон владел банком и непосредственно перед помолвкой серьезно побеседовал с Фредди о его планах. Фредди заверил будущего тестя, что намерен остепениться. На самом деле ему предложили замечательное место в фирме «Морган и Компания» в Нью-Йорке и даже еще лучшее — в Банке Новой Англии в Бостоне. После Нового года молодой человек собирался принять одно из этих заманчивых предложений, чем немало обрадовал мистера Томпсона, и тот не стал противиться официальной помолвке.

В том же году Сара провела каникулы очень весело. Они состояли из бесконечных вечеринок, каждый вечер они с Фредди выходили в свет, веселились, встречались с друзьями и пропадали на вечеринках до утра. Они катались на коньках в Центральном парке, обедали и ужинали вне дома, танцевали до упаду. Сара обратила внимание, что Фредди много пьет, но при этом он всегда был умен, вежлив и в высшей степени очарователен. Все в Нью-Йорке обожали Фредди ван Дирина.

Свадьбу назначили на июнь. К весне Сара погрузилась в предсвадебные хлопоты, отслеживая подарки, примеряя платье и посещая все новые и новые вечеринки, которые устраивали друзья. У нее голова шла кругом. В тот период они с Фредди практически не оставались наедине и встречались исключительно в шумной компании. Остальное время он проводил со своими приятелями, которые «готовили» его к тому, чтобы с головой окунуться в Серьезную Семейную Жизнь.

Сара понимала, что ей вроде как положено получать удовольствие от происходящего, но, как она призналась Джейн в мае, на самом деле все было не так. Сплошная суматоха, все выходило из-под контроля, а Сара чувствовала себя ужасно уставшей. В итоге она разрыдалась по-

сле финальной примерки подвенечного платья, а сестра тихо протянула ей свой кружевной платок и нежно погладила по длинным черным волосам, ниспадавшим на плечи.

— Все в порядке, дорогая. Перед свадьбой все так себя чувствуют. Предполагается, что это чудесная пора, но на самом деле это трудное время. Столько всего и сразу происходит, у тебя нет ни минутки, чтобы спокойно обдумать перемены, посидеть, побыть в одиночестве... Я чувствовала себя отвратительно перед нашей свадьбой.

— Правда? — Сара обратила взгляд огромных зеленых глаз на старшую сестру, которой только что исполнился двадцать один год и которая казалась Саре бесконечно мудрой. Было большим облегчением узнать, что кто-то еще накануне свадьбы испытывал аналогичное замешательство.

Сара не сомневалась в одном — Фредди ее любит, знала, что он за человек и как счастливы будут они после свадьбы. Пока что казалось, что их окружает слишком много «веселья», слишком много суеты и вечеринок, сплошная неразбериха. А Фредди, по-видимому, думал лишь о выходах в свет и развлечениях. Они не разговаривали на серьезные темы уже много месяцев. Он все еще не поделился с Сарой своими планами касательно работы, лишь повторял, что беспокоиться не нужно. В начале года он отказался от места в банке, поскольку предстояло много предсвадебных хлопот, а новая работа отвлекала бы его. Эдвард Томпсон к этому времени был настроен уже довольно пессимистично, однако ничего не говорил дочери. Он обсудил положение дел с супругой, но Виктория Томпсон была очарована и не сомневалась: после свадьбы Фредди наверняка остепенится и найдет работу. В конце концов, он ведь учился в Принстоне!

Свадьбу отмечали в июне, и приготовления оправдали себя. В церкви Святого Фомы на Пятой авеню устроили роскошную церемонию, а прием — в отеле «Сент-Реджис».